

обеспечения мира: Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным. В новой редакции закреплено, что Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств.

Необходимо отметить, что в разд. 2 Конституции Республики Беларусь «Личность. Общество. Государство», в котором провозглашаются конституционные права и свободы человека и гражданина, отсутствует норма, закрепляющая право на мир. При этом в конституционных нормах упоминается военная доктрина (п. 1 ст. 89³ Конституции), возможность участия белорусских военнослужащих и иных лиц за пределами нашей страны для обеспечения коллективной безопасности (п. 10 ст. 89³ Конституции), что может подразумевать и участие в военных операциях, а также право Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь рассматривать проекты законов об объявлении войны (п. 2 ст. 97).

На наш взгляд, в условиях накаленной международной обстановки и вооруженного конфликта в соседних странах Конституцию Республики Беларусь очень важно дополнить большим перечнем норм, закрепляющих мирную политику нашего государства, отказ от войны, признание и гарантирование конституционного права на мир белорусского народа и каждого отдельного человека, обязанность государства способствовать сохранению мира за его пределами.

Хуртина Д. А., Шебулдаева Д. С.

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

*Хуртина Дарья Андреевна, Шебулдаева Дарья Сергеевна, студентки 2 курса
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
Darya.hurtina@mail.ru, dshebuldaeva@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Традиционно война представляется как царство мужчин, в котором женщинам не место – им отводится роль хранительниц мира и защиты от врагов. Если про женщин на фронте и упоминали, то в основном в роли медсестер, даже не врачей, т. е. им отводилась функция заботы. Вся слава победы досталась мужчинам, которые, безусловно, на фронте составляли большинство, в то же время женщины, взявшие в руки оружие, скорее исключение, чем обыденность. Женщины могут как добровольно участвовать в конфликтах, так и принудительно, например, они являются рабочей силой для противоположной стороны, их забирают не только для приготовления пищи, но и для оказания услуг даже сексуального характера.

Во всем мире женщины во время вооруженных конфликтов находятся под угрозой насилия: в лагерях, в тылу врага, даже в рядах вооруженных сил со своими сослуживцами. Для многих женщин насилие не заканчивается даже после бегства в соседние страны.

Масштаб и насущность проблемы насилия по отношению к женщинам во время военных конфликтов признается на международном уровне.

В Резолюции № 1820 от 19 июня 2008 г. «Женщины, мир и безопасность» Совет Безопасности ООН требует у сторон, участвующих в вооруженном конфликте, принять меры для защиты мирных жителей от изнасилования и других форм сексуального насилия. Резолюция признает, что женщины и девочки часто подвергаются сексуальному насилию, применяемому в том числе и в качестве военной тактики, в целях унижения, подавления, устрашения. Римский Статут Международного уголовного суда (МУС) 1998 г. включает изнасилование и иные формы сексуального насилия в перечень военных преступлений и преступлений против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц.

В Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны и в дополнительных протоколах к ней 1977 г. говорится о том, что женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность.

Однако прекратить «насильственное завоевание» путем принятия международных договоров невозможно, никакой акт не может обеспечить защиту от подобного рода действий в полной мере. Следует учитывать и психологические аспекты. К примеру, во многих обществах складывается образ мужчины как воина-освободителя. Обсуждение насилия, которое осуществлял этот воин во время военного конфликта, является табу. Более того некоторые позволяют себе оправдывать действия военных тем, что мужчины имеют физиологические потребности, но ведь речь идет об отсутствии человечности и расценивании женщин в качестве объекта для удовлетворения своих нужд.

Психологические исследования показывают, что уровень посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и депрессии среди женщин, подвергшихся сексуальному насилию, высоки, что, в свою очередь, может объяснить, почему женщины сообщают о более высоких уровнях риска психического здоровья после войны. Кроме того, опыт сексуального насилия часто приводит к тяжелым физическим, психологическим и социальным трудностям после войны.

От ПТСР страдают не только женщины, но и все люди, вовлеченные в военный конфликт, поэтому главной задачей является снижение возможностей развязывания войн, а в дальнейшем их полнейшее исключение из варианта решения проблем подобным образом.

Согласно последним исследованиям, более равноправные общества, измеряемые либо с точки зрения представленности женщин в парламенте, либо с точки зрения соотношения женщин и мужчин, имеющих высшее образование, имеют более низкие уровни внутригосударственных вооруженных конфликтов. Связано это с тем, что женщины считают войну более дорогостоящей и отвратительной, поэтому они готовы пойти на большие уступки от имени государства. Для женщин такие факторы, как

престиж или даже территориальная целостность государства, имеют меньшее значение по сравнению с издержками войны.

Тем не менее в большинстве основных исследований причин войны и мира по-прежнему игнорируется возможная пояснительная ценность гендерных отношений. Такая раздробленность и игнорирование исследований по вопросу о роли женщин в обеспечении безопасности и урегулировании конфликтов не только вызывают интеллектуальные сомнения, но и наносят ущерб практике поощрения мира и безопасности.

Чуманская А. В.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА

*Чуманская Анастасия Викторовна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
cumanskaaanastasia@gmail.com*

Научный руководитель: канд.юрид.наук, доцент Сеницына А. М.

Под эмбрионом принято понимать организм на ранней стадии развития. Однако необходимо уточнить что согласно данным биологии и эмбриологии человеческий зародыш проходит в своем внутриутробном развитии 2 периода: зародышевый (эмбриональный) и плодный (фетальный).

В праве же под эмбрионом человека принято считать организм с момента оплодотворения до рождения.

Анализ юридической литературы дает возможность выделить два основных подхода к проблеме правового статуса эмбриона: 1) эмбрион – субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку; 2) эмбрион – объект права: как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека; как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера.

Рассматривая первую точку зрения, закономерно возникает вопрос об определении границы начала охраны права на жизнь. В ряде международных документов эмбрион представляется как абсолютная ценность, в них провозглашается, что эмбрион обладает правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития. Например, согласно п. 1 ст. 4 Американской конвенции о правах человека каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия.

В ином направлении движется российское законодательство: не родившийся ребенок или человеческий эмбрион с точки зрения закона человеком не является. Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации (далее – России) права и свободы человека принадлежат ему от рождения. Следовательно, не родившийся человек не является субъектом права, никаких прав, в том числе гарантированного ст. 20 Конституции России права на жизнь, у него нет.

В Конституции Республики Беларусь, в отличие от Конституции России, не содержится указание на момент, с которого начинается реализация